



## Восемнадцатый доклад Генерального секретаря об угрозе, создаваемой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о спектре усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в противодействии этой угрозе

### I. Введение

1. В своей резолюции [2253 \(2015\)](#) Совет Безопасности выразил решимость вести борьбу с угрозой международному миру и безопасности, создаваемой организацией «Исламское государство Ирака и Леванта»<sup>1</sup> (ИГИЛ, далее — «ДАИШ»)<sup>2</sup> и связанными с ней лицами и группами, и просил Генерального секретаря представить первоначальный доклад стратегического характера об этой угрозе, а затем каждые четыре месяца представлять обновленные доклады. В резолюции [2610 \(2021\)](#) Совет просил Генерального секретаря продолжать представлять каждые шесть месяцев доклады стратегического характера, отражающие остроту создаваемой ДАИШ угрозы международному миру и безопасности и спектр усилий Организации Объединенных Наций по оказанию государствам-членам поддержки в противодействии этой угрозе.

2. Настоящий доклад является восемнадцатым таким докладом<sup>3</sup>. Его подготовили Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями (учрежденная резолюциями [1526 \(2004\)](#) и [2253 \(2015\)](#) Совета Безопасности по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде», «Талибану» и связанным с ними лицам и организациям)<sup>4</sup>, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета и Контртеррористическое управление в тесном сотрудничестве с другими структурами — участницами Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности.

\* Переиздано по техническим причинам 23 февраля 2024 года.

<sup>1</sup> Внесена в перечень как «Аль-Каида в Ираке» (QDe.115).

<sup>2</sup> В соответствии с резолюцией [75/291](#) Генеральной Ассамблеи.

<sup>3</sup> См. [S/2016/92](#), [S/2016/501](#), [S/2016/830](#), [S/2017/97](#), [S/2017/467](#), [S/2018/80](#), [S/2018/770](#), [S/2019/103](#), [S/2019/612](#), [S/2020/95](#), [S/2020/774](#), [S/2021/98](#), [S/2021/682](#), [S/2022/63](#), [S/2022/576](#), [S/2023/76](#) и [S/2023/568](#).

<sup>4</sup> Настоящая оценка угрозы основана на тридцать третьем докладе Группы по наблюдению ([S/2024/92](#)).



3. В отчетный период угроза для международного мира и безопасности, исходящая от ДАИШ и ее филиалов, оставалась высокой и оказывала значительное влияние на ситуацию в зонах конфликтов. Несмотря на то, что ДАИШ и ее филиалы продолжали нести потери среди руководства и сталкиваться с финансовыми проблемами, они сохранили способность совершать террористические акты и представлять угрозу за пределами своих районов операций. Риск возрождения группировки в Ираке и Сирийской Арабской Республике сохранялся, а деятельность филиалов ДАИШ способствовала ухудшению ситуации в некоторых районах Западной Африки и Сахеля. Организация Объединенных Наций продолжала оказывать государствам-членам поддержку в борьбе с ДАИШ и другими террористическими группами, в том числе в осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и соответствующих резолюций Совета Безопасности, а также в рамках Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности.

## **II. Оценка угрозы**

### **A. Общий обзор и эволюция угрозы**

4. В отчетный период руководство ДАИШ продолжало нести потери, а тенденция к децентрализации и повышению автономности ее филиалов сохранялась. Объявление нового лидера ДАИШ через несколько месяцев после поступившего 30 апреля 2023 года сообщения о смерти Абу аль-Хусейна аль-Хусейни аль-Кураши, возможно, свидетельствует о трудностях в процессе отбора и стремлении обеспечить безопасность нового лидера. Хотя ДАИШ была эффективно подавлена в Ираке и Сирийской Арабской Республике, она по-прежнему представляла серьезную угрозу и продолжала совершать асимметричные нападения, число которых возросло с ноября. Сохраняется риск возрождения группировки в случае возвращения на поле боя большого числа ранее задержанных бойцов или ослабления контртеррористического давления.

5. Государства-члены выразили обеспокоенность тремя общими тактическими тенденциями, проявившимися в отчетный период. Во-первых, между Исламским государством в Большой Сахаре (ИГБС) (QDe.163) и «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (ДНИМ, QDe.159) в Сахеле было достигнуто локальное перемирие, повлиявшее на обстановку в других районах, поскольку обеим группировкам больше не пришлось тратить значительные усилия на борьбу друг с другом и они смогли направлять больше ресурсов на другие цели. Во-вторых, в ряде районов, включая Сахель и Западную Африку, ДАИШ взяла на себя ответственность за значительно меньшее количество нападений, чем было совершено. По мнению государств-членов, сокращение числа заявлений об ответственности стало частью усилий по завоеванию «сердец и умов» населения тех районов, где действует ДАИШ, но при этом масштабы ее операций не уменьшились. В-третьих, государства-члены, признавая трудности с получением эмпирических данных, отметили некоторое увеличение числа жертв нападений ДАИШ, несмотря на общее сокращение количества и частоты нападений в течение четырех месяцев в период до ноября, что может свидетельствовать о повышении потенциала в некоторых регионах. В нескольких регионах с ноября наблюдался рост числа нападений.

6. Государства-члены были по-прежнему обеспокоены развитием угрозы в зонах конфликтов в Африке, особенно в Западной Африке и Сахеле, где ДАИШ пользуется нехваткой контртеррористического потенциала. Ситуация

усложнилась в результате совпадения этнических и региональных конфликтов с планами и операциями группировок ДАИШ, в том числе из-за эксплуатации ими напряженности между группами местного населения.

7. В Афганистане снижение числа нападений со стороны группировки «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-Х) (QDe.161), вероятно, отражает как последствия контртеррористических усилий «Талибана», так и изменение стратегии по распоряжению лидера талибов. Несколько государств-членов сообщили, что вербовка афганцев в ряды ИГИЛ-Х весьма значительна и что афганцы часто привлекаются к операциям.

8. Публичные сообщения ДАИШ в ответ на события в Израиле и Газе после 7 октября были осторожными и выверенными и были нацелены на обострение религиозной нетерпимости. ДАИШ по-прежнему выражала решительное неприятие организации ХАМАС, членов которой она считает вероотступниками. Медийные материалы ДАИШ были направлены на использование ситуации в Газе для мобилизации потенциальных террористов-одиночек. В ходе консультаций при подготовке настоящего доклада ни одно государство-член не сообщило о каких-либо признаках причастности членов ДАИШ или связанных с ней группировок к нападению, совершенному ХАМАС 7 октября.

## 1. Руководство ДАИШ

9. 3 августа ДАИШ объявила своим новым лидером Абу Хафса аль-Хашими аль-Кураши. Государства-члены объяснили задержку с признанием смерти предыдущего лидера внутренними разногласиями в рядах ДАИШ. По мнению нескольких государств-членов, уровень потерь в руководстве и проблемы в сфере безопасности создают условия для перемещения основного руководства ДАИШ из Ирака и Сирийской Арабской Республики. В качестве перспективных мест нахождения нового лидера были названы Африка и Афганистан, причем первый вариант считается более вероятным. Сообщалось, что власти Турции сорвали ряд нападений, которые новый лидер собирался устроить в отместку за смерть Абу аль-Хусейна, в том числе несколько нападений, планировавшихся лицами, связанными с ИГИЛ-Х.

10. Также 3 августа Абу Умара аль-Мухаджира, захваченного в марте 2023 года в плен группировкой «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ) (также известен как Фронт в защиту народа Леванта «Ан-Нусра») (QDe.137), на посту пресс-секретаря сменил Абу Худхайфа аль-Ансари. Чтобы избежать нападений со стороны ХТШ, ДАИШ переместила часть лидеров и боевиков с северо-запада Сирийской Арабской Республики в пустыню Бадия.

11. После смерти Али Джасима Салмана аль-Джубури (также известен как Абу Сара аль-Ираки) в феврале 2023 года (S/2023/568, п. 8) «главное управление провинций» ДАИШ, как сообщалось, было реорганизовано (см. S/2022/576, п. 5). Одно из государств-членов отметило включение регионального отделения «Билад ар-Рафидайн» (бывшее иракское отделение) в отделение «Ард аль-Мубарака» (бывшее отделение «Шам»), которое возглавляет Абдалла Макки Муслих ар-Рафи (также известен как Абу Хадиджа) (не фигурирует в перечне). По имеющимся данным, аль-Рафи играет важную роль в «комитете уполномоченных», который от имени лидера группировки занимается административными вопросами.

12. После смерти Биляля ас-Судани (S/2023/568, п. 7) несколько государств-членов отметили, что разрушение его сети нанесло значительный ущерб стратегической роли отделения «Аль-Каррар» в Сомали, ограничив его координационные возможности в качестве финансового центра, обслуживающего филиалы

ДАИШ в Африке. Биляль аль-Судани, который был посредником «Аль-Каиды» в Восточной Африке до того, как стал доверенным контрабандистом денег и материальных средств для ДАИШ в Африке, был близким соратником высокопоставленного оперативного руководителя «Аль-Каиды» Абу Талхи ас-Судани.

## 2. Финансовое положение ДАИШ

13. Доходы ядра ДАИШ продолжали уменьшаться; государства-члены сообщили, что у ДАИШ имеются резервы в размере от 10 до 25 млн долл. США. Согласно сообщениям, расходы по-прежнему превышали доходы, причем самой крупной статьёй расходов оставались выплаты членам семей погибших или заключенных в тюрьму боевиков. Некоторые государства-члены сообщили, что после смерти Биляля ас-Судани система финансирования ДАИШ стала более разрозненной, а число переводов между филиалами ДАИШ сократилось, но отделение «Аль-Каррар» по-прежнему играло важную роль в денежных переводах.

14. Государства-члены сообщили о расширении использования криптовалют, но финансовые операции ДАИШ и связанных с ней группировок по-прежнему совершались в основном через курьеров, перевозящих наличность, и неформальные системы перевода («хавала»). Большинство связанных с ДАИШ группировок сохраняли финансовую автономию. Сообщалось, что некоторые из них используют социальные сети для сбора средств в криптовалюте. Одна медиа-группа, выступающая за ДАИШ, объявила сбор средств среди сочувствующих, призвав их переводить деньги в одной из криптовалют, которая известна тем, что используется в незаконных целях. Призывы использовать ту же криптовалюту опубликовали на более чем 20 языках и другие филиалы ДАИШ.

15. Источники финансирования ДАИШ и ее филиалов по-прежнему зависят от обстоятельств. «Западноафриканская провинция “Исламского государства”» (ЗАИГ) (QDe.162) продолжала получать средства на местах от преступной деятельности, такой как вымогательство у рыбаков и фермеров, кража скота и похищение людей ради выкупа, а в последнее время стала осваивать сельскохозяйственное производство, например выращивание красных острых перцев для стран, соседствующих с озером Чад. Кроме того, поступали сообщения о коммерческом браконьерстве в Бенине, Нигере и Нигерии. Ни организации «Джамаату ахлис-сунна лиддаавати валь-джихад» («Боко Харам») (QDe.138), ни ЗАИГ не удавалось собрать достаточно средств для выплат своим бойцам, и поэтому они не могли привлечь иностранных боевиков.

16. В декабре в результате контртеррористического расследования, проводившегося при поддержке 12 стран, Национальная полиция Испании ликвидировала транснациональную сеть ДАИШ, а ее членам были предъявлены обвинения в отмывании денег и переводе криптовалюты на сумму 200 000 евро для совершения терактов в Европе. Были арестованы более 10 человек и предотвращены два теракта.

## 3. Доступ ДАИШ к оружию

17. Государства-члены были по-прежнему озабочены распространением оружия в Афганистане, на Ближнем Востоке и в Африке, в частности участвующим применением ДАИШ беспилотных летательных аппаратов и самодельных взрывных устройств. Несколько государств-членов сообщили о продолжающемся распространении оружия из запасов, оставшихся в Афганистане после прихода к власти движения «Талибан». Государства-члены по-прежнему сообщали, что ИГИЛ-Х запрашивает и получает такое оружие от движения «Техрик-и-Талибан Пакистан» (QDe.132).

#### 4. Боевики ДАИШ и члены их семей в Ираке и Сирийской Арабской Республике

18. Тогда как общие темпы репатриации из лагерей на северо-востоке Сирийской Арабской Республики оставались низкими, наблюдался значительный прогресс в репатриации из некоторых других государств-членов, в частности Ирака. В отсутствие существенного изменения общих темпов, отмечавшегося в предыдущих докладах, риски, связанные с лагерями и местами содержания под стражей, будут сохраняться в течение нескольких лет. Некоторые государства-члены выразили обеспокоенность по поводу способности национальных властей в некоторых регионах справиться со значительным увеличением темпов репатриации и численности репатриантов.

19. Как показала недавняя ликвидация ячейки ДАИШ, планировавшей нападения на места содержания под стражей в Сирийской Арабской Республике, группировка по-прежнему уделяет особое внимание возвращению своих людей из таких мест путем нападений или другими способами, стремясь пополнить руководящий состав и численность рядовых бойцов.

20. Государства-члены время от времени сообщали о перемещении отдельных иностранных боевиков-террористов из Ирака и Сирийской Арабской Республики. Сообщалось о нескольких случаях возвращения в Африку лиц североафриканского происхождения.

### В. Региональные события

#### 1. Африка

##### *Западная Африка*

21. Масштабы насилия со стороны ДАИШ и вызванные им жертвы среди мирного населения были больше в Западной Африке и Сахеле, чем в других регионах континента. Несмотря на снижение за прошедший год числа нападений со стороны ЗАИГ, произошедшее благодаря активизации наступательных операций национальных и региональных сил и вследствие продолжающихся столкновений с «Бoko Харам», эта группировка оставалась самым активным филиалом ДАИШ в регионе, способным совершать комплексные нападения за пределами своих обычных районов операций, например в странах, соседствующих с озером Чад, где она продолжала действовать. По сообщениям, численность боевиков ЗАИГ составляла от 4000 до 7000 человек, при этом некоторые государства-члены указывали, что лидером группировки остается Абу Мусаб аль-Барнави (не фигурирует в перечне). Одно из государств-членов отметило, что главу действующего в бассейне озера Чад отделения ДАИШ «Фуркан» — Абу Мусаба — сменил Абу Бакр ибн Мухаммед ибн Али аль-Майнуки (не фигурирует в перечне).

22. Боевики «Исламского государства в Большой Сахаре» пользовались относительной свободой передвижения в регионе, а государства-члены высказали опасения по поводу риска возрастания числа нападений, особенно на малийские силы и их вспомогательные подразделения, в частности ударов по автоколоннам снабжения и операций в целях изоляции ключевых северных населенных пунктов, контролируемых малийскими силами. В Мали ИГБС придерживалось новой стратегии, направленной на укрепление своего признания среди местного населения в целях расширения своего влияния и возможностей финансирования и вербовки.

23. В центральной части Мали и на юго-западе Буркина-Фасо перемирие на местном уровне между ИГБС и ДНИМ вызвало опасения насчет возможного создания убежища для террористов. Негласно разделив территории, на которых они действуют, эти группы смогли сосредоточиться на нападениях на силы безопасности и продолжали внедряться в местные общины, что позволяет им совершать нападения и организовывать операции вне контролируемых ими районов, в том числе в соседних странах.

24. В Нигере после произошедшей в июле неконституционной смены правительства наблюдался заметный рост насилия: боевики ИГБС отвоевывали территорию, совершая все более сложные нападения как на силы безопасности, так и на население. В отличие от Мали, в Нигере ИГБС действовало крайне жестоко, пользуясь ослаблением национального контртеррористического потенциала, особенно на границе с Нигерией. По мнению государств-членов, ИГБС может и дальше использовать образовавшиеся бреши, чтобы закрепиться на своем логистическом маршруте в Нигерию в целях пополнения запасов и возможной вербовки из других общин.

25. Государства-члены выразили обеспокоенность тем, что даже без официального союза между ЗАИГ и ИГБС их оперативная, финансовая и материально-техническая автономия, предоставляемая им ядром ДАИШ, может позволить им создавать угрозу за пределами региона.

#### *Центральная и южная части Африки*

26. В Мозамбике постоянные контртеррористические операции региональных сил продолжали оказывать значительное воздействие на группировку «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» (АСВД) (не фигурирует в перечне) и ее руководство в провинции Кабу-Делгаду. За время после выхода предыдущего доклада число боевиков, имеющих опыт военных действий, еще более сократилось и составило от 160 до 200 человек. Наибольшее скопление боевиков АСВД было в лесу Катупа, в округе Макомиа провинции Кабу-Делгаду. Число погибших в результате нападений оставалось низким, а случаев насилия было относительно немного. Государства-члены из региона заявляют об отсутствии явных признаков того, что к АСВД поступают «командно-управленческие указания» от ИГИЛ.

27. В августе в ходе операции «Голпи дуру II» («Жесткий удар II») подразделения, направленные Силами обороны Мозамбика и Мозамбикской миссией Сообщества по вопросам развития стран юга Африки, убили оперативного руководителя АСВД Бономади Машуди Омара (также известен как Ибн Омар). Смерть Омара оценивается государствами-членами как значительная потеря для АСВД, учитывая его хорошее знание района и контроль над группой. Государства-члены отметили, что его вероятным преемником стал Фариду Селемани Аруни. Государства-члены также отметили, что духовный лидер и священнослужитель с танзанийским гражданством по имени Уланги повысил свой статус в АСВД и может взять на себя руководящую роль.

28. В Демократической Республике Конго операция «Шуджаа» продолжала оказывать воздействие на руководство Альянса демократических сил (АДС) (Cde.001), и государства-члены оценили численность этой группы в 1000–1500 боевиков против 1500–2000 в предыдущий отчетный период. Власти Конго и Уганды недавно расширили мандат операции «Шуджаа», включив в зону ее проведения восточную часть Демократической Республики Конго. Силы АДС понесли потери также в результате кампании бомбардировок, проведенных Народными силами обороны Уганды в сентябре, когда погибло более 200 бойцов АДС. Несмотря на это, АДС продолжал сопротивление. Государства-члены сообщили, что Медди Нкалубо, ответственный за надзор и финансирование

кампании бомбардировок по целям АДС в Уганде, по-прежнему жив, активно руководит нападениями на АДС и участвует в них. По мнению государств-членов, командир АДС в Танзании Абу Акасси (также известен как Абвакаси; не фигурирует в перечне) был ранен в сентябре в результате нападения Народных сил обороны Уганды. По мнению государств-членов, Абу Акасси перенес фокус операций на Уганду и несет ответственность за несколько нападений в этой стране, включая нападение 17 октября на двух иностранных туристов близ границы с Демократической Республикой Конго.

#### *Восточная Африка*

29. Оценка угрозы в Восточной Африке осталась относительно неизменной. Филиал ДАИШ в Сомали сохранил присутствие в Пунтленде, но его оперативный потенциал существенно не изменился, поскольку группировка продолжала подвергаться нападениям со стороны «Аш-Шабааб». По оценочным данным, в отчетный период численность боевиков группы оставалась относительно стабильной — от 100 до 150 человек. Государства-члены по-прежнему сообщали, что, несмотря на конфликт в Судане, эта страна остается перевалочным пунктом для боевиков на пути из Северной Африки на юг Ливии, в Мали и Западную Африку.

#### *Северная Африка*

30. Связанные с ДАИШ группировки в Северной Африке столкнулись со значительным контртеррористическим давлением. Возможности филиала ДАИШ «Ансар Байт аль-Макдис» (не фигурирует в перечне) были эффективно ограничены египетскими силами безопасности. Его численность оценивается всего в несколько сотен боевиков. Одно государство-член заявило, что группировка ликвидирована, охарактеризовав ее оставшихся элементов «воинствующими экстремистами, укрывающимися в пустынных районах». Некоторые государства-члены сообщили, что группа переместилась на запад Синайского полуострова, ближе к Суэцкому каналу, где ее операции носят скорее оппортунистический, чем стратегический характер.

31. В Марокко активизировались действия террористов-одиночек. В октябре была ликвидирована ячейка, состоявшая из четырех человек, один из которых пытался присоединиться к группировкам в Сахеле. По мнению одного из государств-членов, ситуация в Сахеле вдохновляет многих на установление рабочих отношений с ИГБС.

32. Филиал ДАИШ в Ливии — «Исламское государство в Ираке и Леванте — Ливия» (Qde.165) — продолжал действовать в отдаленных районах на юге и юго-западе страны. Одно из государств-членов отметило, что некоторые боевики этой группы отправились в районы добычи золота в Ливии и на границу между Ливией и Нигером. По данным Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии, основной источник дохода этой группы составляют торговля людьми и контрабанда. Члены ИГИЛ в Ливии, относящиеся к племенам тебу, и их лидер Абдул Салам Дарак Аллах (не фигурирует в перечне) ограничивали свои передвижения пустынными и горными районами, чтобы избежать обнаружения. По оценкам некоторых государств-членов, численность группировки составляет от 150 до 400 боевиков, среди которых есть выходцы из Нигерии, Судана и Чада, при этом отмечалось, что они не совершают террористических нападений. Ливийская разведывательная служба ликвидировала ячейку ДАИШ, которой, как сообщалось, руководили суданские элементы, способствовавшие переправке людей из Судана и Чада в Ливию для транзита в

другие пункты назначения. Была ликвидирована еще одна связанная с ней ячейка, которая занималась сопутствующими финансовыми операциями.

## 2. Ближний Восток

### *Ирак и Левант*

33. Ядро ДАИШ продолжало повстанческие операции низкой интенсивности, а ее террористические ячейки базировались в основном в отдаленных и сельских районах. Несмотря на снижение военного потенциала группировки в регионе, она продолжала представлять угрозу, приспосабливаясь к контртеррористическому давлению путем использования пробелов в системе безопасности. По оценочным данным, общая численность ДАИШ в Ираке и Сирийской Арабской Республике составляет от 3000 до 5000 боевиков.

34. В Ираке деятельность ДАИШ была по-прежнему в значительной степени ограничена. Иракскими силами удалось уничтожить ряд боевиков и ликвидировать подпольные ячейки и сети гостевых домов, однако группировка продолжала периодически совершать нападения и пополнять ряды руководства. Она сохранила структуру руководства и управления и провинциальные структуры, которые возглавляет Джасим Халаф Давуд Рамиз аль-Мазруи (также известен как Абу Абд аль-Кадер) (не фигурирует в перечне), и выбрала новых лидеров в провинциях ДАИШ Салах-эд-Дин и северный Багдад после того, как их предшественники были уничтожены иракскими силами. Кроме того, ДАИШ укрепила свою систему связи и безопасности, стремясь ограничить потери среди руководства и предотвратить проникновение засланных агентов.

35. ДАИШ по-прежнему действовала в основном в окрестностях Багдада и в мухафазах Киркук, Дияла, Салах-эд-Дин и Найнава силами небольших децентрализованных ячеек. Основными районами действий группировки оставались Киркук и районы вокруг гор Хамрин и вادي Эш-Шей, что объяснялось проблемами в обеспечении безопасности со стороны иракских сил и сил «пешмерга». Нападения совершались в основном с применением легких вооружений и взрывных устройств на сотрудников правительства и служб безопасности, общественных лидеров, гражданских лиц и военные объекты.

36. В приграничных районах западной части мухафазы Анбар деятельность ДАИШ активизировалась. Группа продолжала нападения, в том числе в Эр-Рутбе, устанавливая временные блокпосты и атакуя военные объекты. Ячейки ДАИШ продолжали укрываться в отдаленных районах на западе Анбара, в том числе в вادي Хавран, и возле иракско-сирийской границы, где продолжались спорадические нападения.

37. В Сирийской Арабской Республике ДАИШ активизировала нападения с ноября. Пустыня в центре страны (Бадия) служила логистическим и оперативным центром: от 500 до 600 боевиков создали треугольник, соединяющий мухафазы Эс-Сувайда, Хомс и Дейр-эз-Зор. ДАИШ совершала спорадические нападения, в том числе в Эс-Сухне в пустыне провинции Хомс и в Эр-Расафе в мухафазе Эр-Ракка. В августе группировка также совершила нападение на поселок Мадан-Атик в Эр-Ракке, ненадолго захватив его.

38. Используя возникшую в августе напряженность между Сирийскими демократическими силами (СДС) и местными племенами, ДАИШ смогла освободить некоторых своих лидеров и боевиков, содержащихся в местах лишения свободы, а также активизировать вербовку и расширить присутствие небольших мобильных групп вдоль сирийско-иракской границы, в частности в Эль-Маядине в провинции Дейр-эз-Зор и Маркаде в провинции Эль-Хасака. ДАИШ



продолжала пользоваться проницаемостью иракско-сирийской границы: ряд ее лидеров и боевиков смогли пробраться в иракскую мухафазу Найнава.

39. В мухафазах Дарья и Эс-Сувайда на юге страны у ДАИШ имелось около 20 активных ячеек, некоторые из которых эпизодически сотрудничали с другими негосударственными вооруженными группировками в этом районе. Государства-члены отметили, что группировка не заявляет обо всех своих нападениях и стремится расширить свою деятельность в направлении пригородов Дамаска, чтобы закрепиться там.

40. Государства-члены неоднократно отмечали повышенный риск распространения насилия, связанного с ДАИШ, на соседние страны, угрозу, которую представляют элементы ДАИШ на юге Сирийской Арабской Республики, и возможность распространения террористических атак через границы.

#### *Аравийский полуостров*

41. Деятельность филиала ДАИШ в Йемене — «Исламского государства Ирака и Леванта — Йемен» (QDe.166) — оставалась ограниченной. В августе на верность новому лидеру ДАИШ присягнули менее десятка членов организации. В отчетный период группа не заявляла о нападениях, но поддерживала логистические связи с другими филиалами, особенно в Сомали. По оценочным данным, число боевиков составляло от 50 до 100 человек, в основном в мухафазе Мариб. В состав руководства входили Митак Табит Хайтам (также известен как Абу Гарриб ар-Радфани) и Халед Ахмед Абу Фарадж (также известен как Абу Айюб) (оба не фигурируют в перечне). Государства-члены по-прежнему были обеспокоены риском возрождения группы.

### **3. Европа**

42. После того как в октябре в Бельгии и в декабре во Франции произошли теракты со смертельным исходом, а в ряде европейских стран — многочисленные террористические инциденты без смертельных исходов и аресты, уровень официальной угрозы был повышен по всей Европе. Государства-члены сообщили, что нападения провоцируются инцидентами с сожжением Корана и другими поводами для негодования, используемыми ДАИШ для радикализации и вербовки новых последователей в некоторых сообществах в Европе.

43. Государства-члены выразили обеспокоенность тем, что некоторые лица северокавказского и центральноазиатского происхождения, направляющиеся из Афганистана и Украины в Западную Европу, представляют собой потенциальных агентов ИГИЛ-Х, пытающейся организовать нападения в западных странах. Государства-члены сообщили о планируемых и осуществленных ИГИЛ-Х заговорах в странах Европы. В июле и августе в земле Северный Рейн-Вестфалия (Германия) были арестованы семь связанных с ИГИЛ-Х таджикских, туркменских и киргизских граждан, планировавших масштабные террористические акты, для которых они приобретали оружие и выбирали цели.

### **4. Азия**

#### *Центральная и Южная Азия*

44. Государства-члены по-прежнему указывали на то, что высокая концентрация террористических групп в Афганистане подрывает безопасность в регионе. Несмотря на сокращение числа нападений, совершаемых ИГИЛ-Х, и недавние утраты территории и потери среди боевиков и руководителей старшего и среднего звена, государства-члены по-прежнему считают эту группировку самой

большой угрозой на территории Афганистана, способной представлять угрозу в регионе и за его пределами.

45. Число нападений ИГИЛ-Х снизилось в результате контртеррористических усилий со стороны «Талибана», который заявил о разгроме группировки, несмотря на то что террористические атаки продолжались. В «Талибана» сохранялись некоторые разногласия насчет подхода к группировке и симпатизирующим ей общинам. ИГИЛ-Х приняла более инклюзивную стратегию вербовки, в частности сконцентрировавшись на привлечении разочаровавшихся талибов и иностранных боевиков. ИГИЛ-Х активизировала пропаганду в таджикских сетях: например, сообщалось, что Шамиль Додихудоевич Хукуматов (также известен как Абу Мискин) (не фигурирует в перечне) модерировал телеграм-канал ИГИЛ-Х и был одним из самых активных пропагандистов и высокопоставленных вербовщиков группировки. Используя недовольство, вызванное сдерживанием со стороны «Талибана», ИГИЛ-Х смогла завербовать в Афганистане членов Исламского движения Восточного Туркестана (QDe.088), также известного как Исламская партия Туркестана (ИПТ), некоторые из членов которого, как сообщалось, уже перешли на сторону ИГИЛ-Х. Недавно сообщалось также, что в ряды ИГИЛ-Х вступили несколько командиров «Джамаат Ансаруллах» в провинциях Нангархар и Кунар.

46. Несколько государств-членов подтвердили, что Санаулла Гафари (также известен как Шахаб аль-Мухаджир) (QDi.431) все еще жив и остается лидером ИГИЛ-Х, и, согласно сообщениям, находится в провинции Кунар. Вероятно, Гафари подвергся нападению на выходе из учебного центра «Джамаат-уль-Ахрар» (QDe.152) в Кунаре и, возможно, был ранен.

#### *Юго-Восточная Азия*

47. Некоторые государства-члены вновь сообщили, что усилия по борьбе с терроризмом привели к сокращению масштабов террористической деятельности в Индонезии и Малайзии. Тем временем на Филиппинах участились нападения, в частности 3 декабря группировка «Исламское государство в Ираке и Леванте — Юго-Восточная Азия» (ИГИЛ-ЮВА) (QDe.169) совершила нападение на участников религиозной церемонии в городе Марави. По мнению государств-членов, группировки, связанные с ДАИШ, могут продолжить оппортунистические нападения, особенно на юге Филиппин. Согласно оценкам государств-членов, террористические угрозы в стране могут возрасти в связи с предстоящими выборами в 2024 и 2025 годах.

48. Хотя группировка ИГИЛ-ЮВА действует децентрализованно, не имея общего командования и управления через своего лидера, она сохраняла способность быстро реагировать на контртеррористические операции, о чем свидетельствуют ответные нападения, совершенные после убийства бывшего лидера ИГИЛ-ЮВА Фахарудина Хаджи Бенито Сатара (также известен как Абу Захария и Джер Мимбантас). Информация о личности нового лидера группировки не подтверждена, а сообщения о его сдаче в плен или гибели считаются недостоверными.

49. Хотя угроза со стороны группировки «Абу-Сайяф» (QDe.001) была ослаблена, та сохранила способность совершать нападения, в основном с использованием самодельных взрывных устройств. 2 декабря в Басилане филиппинские службы безопасности ликвидировали одного из лидеров группировки, одного изготовителя бомб и 20 боевиков.

### III. Обновленная информация о реагировании на эволюционирующую угрозу

50. Терроризм по-прежнему представляет собой серьезную угрозу по всему миру, но в непропорциональной степени затрагивает зоны конфликтов. Организация Объединенных Наций, в том числе в рамках Глобального договора по координации контртеррористической деятельности, продолжала оказывать государствам-членам поддержку в укреплении их потенциала в деле предотвращения терроризма и насильственного экстремизма, создающего питательную среду для терроризма, и противодействия им, в том числе путем решения проблем, возникающих в результате использования террористическими группами динамики конфликтов. В связи с транснациональным характером терроризма усилия были сосредоточены на развитии многостороннего сотрудничества, в частности по вопросам борьбы с террористическими и другими преступлениями, содействия судебному преследованию, а также репатриации лиц, до сих пор остающихся на северо-востоке Сирийской Арабской Республики.

51. 19 октября Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией [1373 \(2001\)](#) о борьбе с терроризмом (Контртеррористический комитет), провел открытое заседание по противодействию распространению террористических идей и предотвращению использования Интернета в террористических целях, уделив особое внимание новым глобальным тенденциям и передовой практике в области предотвращения и вмешательства как в сети, так и в реальном мире. Исходя из рекомендаций, содержащихся в Делийской декларации о противодействии использованию новых и новейших технологий в террористических целях, Комитет 1 декабря принял первый свод не имеющих обязательной силы руководящих принципов для государств-членов по противодействию угрозам, возникающим в результате использования беспилотных авиационных систем в террористических целях (Абу-Дабийские руководящие принципы, [S/2023/1035](#)). По поручению Комитета Исполнительный директорат Контртеррористического комитета совершил четыре поездки в государства-члены для проведения оценки.

#### A. Предполагаемые боевики ДАИШ и члены их семей в зонах конфликта

##### 1. Текущая ситуация

52. Сообщалось, что на северо-востоке Сирийской Арабской Республики в лагерях Эль-Холь и Эр-Раудж, а также в местах содержания под стражей и на других объектах, включая «реабилитационные» центры, по причине предполагаемых связей с ДАИШ или семейных связей с ее членами оставались более 48 500 человек, включая 31 600 иностранных граждан. Лагеря по-прежнему были переполнены, а люди в них проживали в ненадлежащих помещениях, с ограниченным доступом к продовольствию, медицинскому обслуживанию, чистой воде и другим основным услугам. Доступ гуманитарных организаций к местам содержания под стражей и другим объектам оставался ограничен. По оценочным данным, более 60 процентов населения лагерей составляют дети, в том числе свыше 13 300 детей из Ирака и около 6000 детей из более чем 60 других стран. Около 73 процентов детей в лагерях — младше 12 лет, а 20 процентов — младше 5 лет.

53. Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом продолжали обмениваться информацией о произвольном разлучении детей с семьями на северо-востоке Сирийской

Арабской Республики и переводе их в места содержания под стражей и другие учреждения. По итогам совершенной в июле шестидневной технической поездки на северо-восток Сирийской Арабской Республики Специальный докладчик сообщил, что никто из детей, содержащихся в этих учреждениях, не предстал перед судебными органами и не проходил через какой-либо судебный процесс.

54. Сообщалось, что в Ливии некоторых женщин принуждали к браку с лицами, предположительно связанными с ДАИШ, а других заставляли сопровождать своих мужей, прибывающих в Ливию из-за границы. Во время посещения женского центра содержания под стражей Джудайда в Триполи представители Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии и Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) отметили, что женщины, задержанные за предполагаемую связь с ДАИШ, содержатся без судебного разбирательства в тяжких условиях и, согласно сообщениям, подвергаются пыткам и жестокому обращению. Обе структуры выступили за их перевод в условия, не связанные с тюремным заключением, и за соблюдение и защиту их прав человека.

## **2. Репатриация**

55. Организация Объединенных Наций через свою Глобальную рамочную программу по содействию репатриации из Сирийской Арабской Республики и Ирака граждан третьих государств продолжала оказывать государствам-членам по их запросу поддержку в разработке мер в целях защиты, репатриации, реабилитации, реинтеграции их возвращающихся граждан, а в соответствующих случаях — и судебного преследования. В период с июля по декабрь семь государств-членов (Азербайджан, Ирак, Канада, Кыргызстан, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Франция) репатриировали из Сирийской Арабской Республики по меньшей мере 2385 человек, в том числе 34 российских детей, 274 граждан Кыргызстана и 1994 граждан Ирака.

56. Были предприняты значительные шаги по укреплению координации действий в связи с возвращением иракских граждан. Организация Объединенных Наций и правительство Ирака в рамках технической рабочей группы по осуществлению Глобальной рамочной программы Организации Объединенных Наций по содействию репатриации из Сирийской Арабской Республики и Ирака граждан третьих государств (группа действует под сопредседательством правительства Ирака, Международной организации по миграции (МОМ) и ЮНИСЕФ) разработали план повышения согласованности программ и привлечения достаточных ресурсов. Для повышения координации между структурами Организации Объединенных Наций в Ираке и улучшения управления был создан руководящий комитет. Контртеррористическое управление создало в Багдаде новое программное отделение для координации помощи по вопросам безопасности и привлечения к ответственности, а Следственная группа Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта» (ЮНИТАД), назначила двух следователей для связи с иракскими следственными судьями.

## **3. Судебное преследование и расследования**

57. Организация Объединенных Наций продолжала уделять особое внимание судебному преследованию и расследованиям в связи с преступлениями, совершенными ДАИШ. За отчетный период к ЮНИТАД обратились еще три государства с просьбой оказать помощь в проведении национальных судебных

процессов по преследованию членов ДАИШ за международные преступления. ЮНИТАД продолжала оказывать поддержку в развитии иракской правовой базы для судебного преследования за международные преступления, совершенные ДАИШ, проведя консультации по законопроектам и информационную сессию для членов парламента по вопросам взаимосвязи международного и внутреннего уголовного права.

58. Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку и УВКПЧ продолжали взаимодействовать с судебными органами Ирака по вопросам соблюдения права на справедливое судебное разбирательство уголовных дел, в частности наблюдая за судебными процессами над 97 лицами, обвиняемыми в совершении террористических преступлений и переведенными из мест заключения в Сирийской Арабской Республике в Ирак в период с июля по октябрь. Большинство из этих лиц были привлечены к ответственности и осуждены на основании широких положений иракского антитеррористического закона, а не за конкретные акты насилия.

59. Сбор, сохранение и хранение доказательств оставались одним из основных направлений усилий по обеспечению ответственности за преступления ДАИШ. ЮНИТАД продолжала пополнять и оцифровывать свои архивы доказательств предполагаемых преступлений ДАИШ и представила иракским властям доклад о расследовании одного случая применения химического оружия членами ДАИШ в Ираке. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) оказало властям Мозамбика, Нигера и Нигерии техническую помощь и организовало для их представителей курсы повышения квалификации по вопросам эффективного сбора и использования доказательств, в том числе доказательств с мест боевых действий, для расследований дел, связанных с терроризмом. УНП ООН организовало для стран Южной и Юго-Восточной Азии межрегиональное совещание по вопросам сохранения и запроса трансграничных электронных доказательств, где состоялся обмен передовым опытом и извлеченными уроками.

60. Организация Объединенных Наций активизировала усилия по поощрению и поддержке следственных и судебных процессов по делам о сексуальном и гендерном насилии, связанном с терроризмом. В октябре эксперт, направленный в ЮНИТАД Группой экспертов по вопросам верховенства права и сексуального насилия в условиях конфликта, оказал иракским учреждениям помощь в укреплении их технического и оперативного потенциала для рассмотрения дел о сексуальном и гендерном насилии в условиях конфликта. В декабре ЮНИТАД опубликовала доклад, содержащий правовые заключения по проблеме сексуального насилия против женщин и девочек, совершенного ДАИШ в Ираке<sup>5</sup>. УНП ООН и Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения провели обучение 100 сотрудников системы уголовного правосудия в Нигерии по вопросам расследования преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием.

61. В ноябре Исполнительный директорат Контртеррористического комитета вместе с Постоянным представительством Швейцарии при Организации Объединенных Наций представил доклад, в котором освещаются проблемы привлечения к ответственности за преступления на сексуальной и гендерной почве и отмечается необходимость применения подходов, учитывающих гендерные

<sup>5</sup> UNITAD, "Report on sexual violence against women and girls committed by ISIL in Iraq", 3 December 2023.

аспекты и ориентированных на потерпевших<sup>6</sup>. В декабре Исполнительный директорат опубликовал свой отчет об отслеживании тенденций в области прав человека<sup>7</sup>, в котором отмечалось увеличение числа рекомендаций по вопросам судебного преследования за сексуальное и гендерное насилие в связи с терроризмом, вынесенных государствам Контртеррористическим комитетом.

#### 4. Реабилитация и реинтеграция

62. Организация Объединенных Наций продолжала оказывать государствам-членам поддержку в разработке комплексных, отвечающих правозащитным требованиям и учитывающих гендерные аспекты программ, направленных на решение проблем реабилитации и реинтеграции возвращающихся граждан. МОМ, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и ЮНИСЕФ организовали визиты представителей иракских властей в лагерь и провели разъяснительные сессии по применимому законодательству, консультированию и представительству в суде для получения репатриантами различных официальных документов. ЮНИСЕФ оказывал на местах детям-репатриантам поддержку в реинтеграции, включая медицинские, юридические и образовательные услуги.

63. Проблемы психического здоровья, с которыми сталкиваются репатрианты, остаются важным аспектом усилий по реинтеграции, предпринимаемых при поддержке Организации Объединенных Наций. В целях укрепления психического здоровья и оказания психосоциальной поддержки в процессе реабилитации и реинтеграции детей, члены семьи которых связаны с террористическими группами, УНП ООН в Индонезии и Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в Марокко и Таджикистане провели специализированные учебные занятия для социальных работников и психологов.

## В. Международное и региональное сотрудничество

64. Содействие многостороннему сотрудничеству, в том числе с международными и региональными организациями, в целях предотвращения терроризма и насильственного экстремизма, служащего питательной средой для терроризма, и противодействия им остается одним из приоритетов Организации Объединенных Наций. Фонд по борьбе с глобальными террористическими угрозами, который был создан в 2022 году Европейским союзом и Организацией Объединенных Наций и которым распоряжается Контртеррористическое управление, начал оказывать государствам-членам (в том числе Кении, Кыргызстану, Таджикистану, Того и Уганде) по их запросу и исходя из потребностей в технической помощи, определенных Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета, оперативную и гибкую поддержку в наращивании потенциала в деле выявления и предотвращения террористических угроз, противодействия им, реагирования на них и проведения расследований.

65. УНП ООН и Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ) в рамках совместного проекта провели в октябре совещание в целях укрепления сотрудничества между национальными органами Алжира, Бенина,

<sup>6</sup> United Nations, Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, *Towards Meaningful Accountability for Sexual and Gender-based Violence Linked to Terrorism* (2023).

<sup>7</sup> Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, "Trends tracker on human rights: recommendations by the Security Council Counter-Terrorism Committee following assessment visits to Member States (2017–2023)", December 2023.

Буркина-Фасо, Мавритании, Мали и Того и расширения коммуникации и обмена информацией по сложным делам, связанным с терроризмом и организованной преступностью. В рамках этого же проекта в октябре и ноябре в Алжире, Бенине и Мали были проведены три национальных семинара для определения конкретных мер по расширению сотрудничества и улучшению координации на национальном уровне.

### **С. Координация и согласованность действий всех структур, участвующих в Глобальном договоре Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности**

66. Глобальный договор Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности продолжал служить важным механизмом для обеспечения координации и согласованности усилий Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом. Через свою цифровую платформу, которая объединяет уже более 1000 координаторов из 137 государств-членов, 14 региональных организаций и всех 46 участвующих в нем структур, Глобальный договор по координации контртеррористической деятельности продолжал поощрять и координировать применение экспертного потенциала, знаний и передовых методов в деле борьбы с терроризмом и организовывать обмены. В ноябре, после оценочного визита, проведенного Исполнительным директором Контртеррористического комитета, совместно с Канцелярией резидента-координатора и под эгидой Глобального координационного договора Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом была начата разработка скоординированного и приоритизированного плана технической помощи Организации Объединенных Наций для Бенина.

### **Д. Помощь жертвам ДАИШ**

67. Подходы, ориентированные на жертв, по-прежнему занимали центральное место в усилиях Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки жертвам и пострадавшим от насилия, совершенного ДАИШ, включая сексуальное и гендерное насилие. В августе, в Международный день памяти и поминовения жертв терроризма, Контртеррористическое управление организовало мероприятие высокого уровня и открыло в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций выставку, чтобы повысить осведомленность о долгосрочных последствиях терроризма. Управление также открыло виртуальную галерею<sup>8</sup>, чтобы почтить жертв терроризма и распространить их свидетельства по всему миру. Чтобы улучшить положение пострадавших от терроризма в их общинах и укрепить стойкость перед лицом террористической угрозы, УНП ООН совместно с Ливанской ассоциацией жертв терроризма провело информационно-просветительскую кампанию, которая охватила более 23 миллионов человек на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

68. В Ираке Организация Объединенных Наций продолжала оказывать правительству, в том числе в регионе Курдистан, поддержку в деле защиты и поощрения прав людей, пострадавших от преступлений ДАИШ. МОМ продолжала содействовать правительству в реализации закона об оказании помощи пострадавшим от насилия езидским женщинам посредством информационно-

<sup>8</sup> См. веб-сайт Международного дня памяти и поминовения жертв терроризма 2023 года ([www.un.org/counterterrorism/2023-terrorism-victims-day](http://www.un.org/counterterrorism/2023-terrorism-victims-day)).

пропагандистской деятельности, финансирования и технической поддержки. В октябре МОМ и международная неправительственная организация «Инициатива Надии» открыли мемориал геноцида езидов на том месте в северном Ираке, где в 2014 году боевики ДАИШ убили и похоронили в общей могиле более 100 женщин и детей.

69. В Демократической Республике Конго ЮНИСЕФ оказал услуги по охране психического здоровья и психосоциальной поддержке более чем 430 людям, пережившим сексуальное и гендерное насилие, совершенное филиалом ДАИШ, и более чем 10 600 детям и их попечителям. В Камеруне ЮНИСЕФ оказывал партнерским государственным структурам помощь в проведении мероприятий по позитивному выполнению родительских обязанностей, в частности мероприятий для предотвращения сексуального и гендерного насилия, совершаемого ДАИШ, включая детские браки, а также помощь в предоставлении услуг по охране психического здоровья и психосоциальной поддержке детей, в том числе тех, кто участвует в процессе разоружения, демобилизации и реинтеграции.

## **Е. Управление границами и правоприменительная деятельность**

70. Организация Объединенных Наций продолжала укреплять потенциал государств-членов в различных аспектах управления границами и правоприменительной деятельности. В сентябре МОМ, УНП ООН, Контртеррористическое управление и Международная организация уголовной полиции (Интерпол) запустили Интегрированный механизм обеспечения пограничной стабильности — координационную платформу, предназначенную для укрепления сотрудничества между правительствами стран Западной Африки в областях управления границами и правоприменения, а также для организации управления в регионе проектами, финансируемыми из международных источников. В рамках Программы Организации Объединенных Наций по борьбе с передвижениями террористов, осуществляемой под руководством Контртеррористического управления в целях предотвращения международного перемещения террористических групп и отдельных террористов, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета провел национальные консультации в Алжире, Кении, Парагвае, на Самоа и Фиджи для оценки пробелов и определения потребностей в технической помощи во внедрении систем предварительной информации о пассажирах и систем регистрации личных данных пассажиров.

71. Глобальная программа по противодействию террористическим нападениям на уязвимые цели, осуществляемая под руководством Контртеррористического управления в сотрудничестве с Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета, Альянсом цивилизаций Организации Объединенных Наций и ЮНИКРИ и в консультации с Интерполом, помогла повысить квалификацию более чем 100 национальных должностных лиц из Индонезии, Кении, Таджикистана и Туниса в области защиты важнейших объектов инфраструктуры и общественных мест (слабозащищенных целей) от террористических нападений. В рамках программы были представлены национальный план действий для правительства Таджикистана и «дорожная карта» для правительства Кении с рекомендациями по усилению мер безопасности для защиты слабозащищенных целей от террористических атак.

72. В сентябре и октябре глобальная программа по противодействию применению оружия террористами, осуществляемая под руководством Контртеррористического управления, провела в Кении региональные семинары, позволившие укрепить потенциал государств-членов для противодействия приобретению и применению террористами стрелкового оружия и легких вооружений,



самодельных взрывных устройств и беспилотных авиационных систем, а также для предотвращения использования террористами оружия массового уничтожения и химических, биологических, радиологических и ядерных материалов и оружия. В декабре в Кыргызстане был проведен национальный семинар, посвященный взаимосвязи между незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений, транснациональной организованной преступностью и терроризмом. В таких семинарах уже приняли участие более 120 человек из 20 государств-членов. УНП ООН провело с соответствующими органами безопасности Кении, Сейшельских островов и Уганды практические учения по выявлению, предотвращению и пресечению незаконного оборота предметов двойного назначения, осуществляемого в террористических целях.

73. В октябре Контртеррористическое управление начало вместе с УНП ООН второй глобальный проект по содействию приданию универсального характера Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма и эффективному осуществлению Конвенции. В рамках этого проекта Контртеррористическое управление провело в декабре обучение более 30 сотрудников оборонного сектора, правоохранительных органов, органов ядерного регулирования и органов безопасности Нигерии по вопросам защиты критической инфраструктуры, прежде всего — радиологических и ядерных объектов.

74. Контртеррористическое управление в рамках своей Глобальной программы по группам синтеза данных продолжало оказывать государствам-членам техническую помощь в разработке и создании национальных механизмов межведомственной координации борьбы с терроризмом и центров синтеза данных. С сентября по ноябрь 50 сотрудников правоохранительных органов и органов безопасности из 17 стран Африки прошли обучение анализу и оценке угроз, принятию этических решений и проведению расследований с использованием открытых источников. УНП ООН оказало региональному центру передового опыта в области борьбы с терроризмом, действующему при Организации сотрудничества начальников полиции стран Восточной Африки, поддержку в подготовке и публикации анализа восприятия угрозы, проведенного в рамках усилий правоохранительных органов по противодействию иностранным боевикам-террористам в Восточной Африке.

## **Г. Противодействие финансированию терроризма**

75. Структуры Организации Объединенных Наций продолжали поддерживать, в том числе посредством аналитической работы, усилия по ограничению возможностей ДАИШ и связанных с ней группировок получать в террористических целях ресурсы и доступ к ним. В декабре Исполнительный директорат Контртеррористического комитета выпустил аналитическую записку об укреплении государственно-частного партнерства в целях противодействия финансированию терроризма<sup>9</sup>.

76. Организация Объединенных Наций продолжала сотрудничать с Группой разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег и ее Глобальной сетью, в том числе посредством участия Исполнительного директората Контртеррористического комитета и Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями в совещаниях экспертов и в проектах по противодействию финансированию терроризма, включая краудфандинг, и вопросам защиты сектора некоммерческих организаций от злоупотреблений, связанных с финансированием

<sup>9</sup> United Nations, Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, “Establishing effective public-private partnerships on countering the financing of terrorism”, December 2023.

терроризма, и регулярного обновления информации о финансировании ДАИШ. 16 ноября Контртеррористический комитет заслушал доклад о деятельности Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег в странах Латинской Америки, а 21 декабря — доклад Азиатско-Тихоокеанской группы по борьбе с отмыванием денег.

77. УНП ООН оказывало государствам-членам правовую и оперативную поддержку в борьбе с финансированием терроризма, включая составление запросов о взаимной правовой помощи в Буркина-Фасо и Нигере и сбор оперативной информации в рамках расследований дел о финансировании терроризма в Гане. Получив от УНП ООН техническую поддержку по вопросам применения внутренних и международных режимов санкций и предотвращения финансирования терроризма, правительство Мозамбика опубликовало в июле национальный санкционный перечень, включающий 43 физических лица и три организации.

78. В сентябре УНП ООН в сотрудничестве с Группой по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями и национальными властями Марокко провело региональный семинар для учебной подготовки должностных лиц из Буркина-Фасо, Мавритании, Марокко и Чада на тему применения санкций в соответствии с резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) Совета Безопасности в отношении ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиды» и связанных с ними лиц, групп, предприятий и организаций. В консультации с правительством Тринидада и Тобаго УНП ООН разработало для финансовых учреждений и отчитывающихся организаций поисковый инструмент, предназначенный для принятия мер в соответствии с применимым законодательством о замораживании активов, в частности активов физических или юридических лиц, фигурирующих в санкционных перечнях, которые были созданы в соответствии с режимами санкций, введенными Советом Безопасности, включая резолюцию [1267 \(1999\)](#).

## **Г. Влияние информационно-коммуникационных технологий и новых технологий на борьбу с терроризмом**

79. Структуры Организации Объединенных Наций продолжали помогать государствам-членам в решении проблем и использовании возможностей, связанных с новыми технологиями, в целях предотвращения терроризма и борьбы с ним в соответствии с требованиями прав человека. В период с сентября по ноябрь Контртеррористическое управление в рамках совместной с Европейским союзом и Интерполом инициативы по кибербезопасности и новым технологиям провело пять региональных семинаров — в Боснии и Герцеговине, Кении, Таиланде, на Тринидаде и Тобаго и в Узбекистане — для повышения квалификации и осведомленности более 130 сотрудников правоохранительных органов из 29 государств-членов по вопросам применения нормативной базы и оперативной деятельности в целях противодействия использованию новых технологий в террористических целях. Проведя учебные семинары в Албании, Кении, Объединенной Республике Танзания и на Филиппинах, Управление повысило квалификацию более 75 должностных лиц из 24 государств-членов в Африке, Европе и Юго-Восточной Азии в области применения методов распознавания лиц и использования открытых источников при расследовании террористических преступлений. В ходе Региональной недели кибербезопасности, состоявшейся в октябре в Объединенных Арабских Эмиратах, Управление провело интерактивное учебное занятие по расследованию с использованием открытых источников и практические учения по реагированию на террористические кибератаки на объекты критической инфраструктуры; в обоих мероприятиях приняли участие 180 должностных лиц из 55 государств-членов.

## **Н. Противодействие террористической пропаганде и работа с населением для предотвращения и пресечения насильственного экстремизма, служащего питательной средой для терроризма**

80. В целях разработки и реализации эффективных контрпропагандистских программ и стратегий для предотвращения и пресечения насильственного экстремизма, служащего питательной средой для терроризма, Организация Объединенных Наций продолжала применять подход, учитывающий интересы всего общества, и поощрять сотрудничество со всеми соответствующими заинтересованными сторонами. Контртеррористическое управление продолжало диалог с гражданским обществом, в том числе посредством своей платформы “Connect and Learn”, на которой зарегистрировано более 5900 пользователей — представителей государств-членов, международных организаций и гражданского общества. Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей содействовала коллегиальному обмену между представителями государств-членов перспективными методами профилактики и пресечения вербовки, разжигания ненависти и дезинформации в Интернете. УНП ООН содействовало созданию сети молодежных организаций гражданского общества, занимающихся вопросами предупреждения насильственного экстремизма и терроризма, в целях обмена передовым опытом и наращивания потенциала.

81. Структуры Организации Объединенных Наций готовили рекомендации и информационно-аналитические продукты для выработки эффективных стратегий по предотвращению насильственного экстремизма, служащего питательной средой для терроризма. ЮНИКРИ в рамках усилий по обеспечению учета гендерной специфики при разработке инициатив по предотвращению насильственного экстремизма в Мали, Мавритании и Нигере опубликовал анализ<sup>10</sup>, выявивший прямую корреляцию между ключевыми факторами устойчивости к вербовке в ряды воинствующих экстремистов и потребностями и требованиями, которые высказали в ходе опросов женщины и мужчины в этих странах.

82. В июле ПРООН приступила к реализации проекта по оказанию властям Бенина, Буркина-Фасо, Ганы, Кот-д’Ивуара и Того поддержки в осуществлении инициатив по предотвращению насильственного экстремизма и укреплению стойкости общин. В рамках этого проекта ПРООН провела в Мали и Сомали для религиозных лидеров, исследователей и преподавателей учебные мероприятия по вопросам предотвращения насильственного экстремизма. В Ираке МОМ предоставила 50 организациям гражданского общества гранты на реализацию инициатив по выявлению и устранению факторов, способствующих насильственному экстремизму в затронутых конфликтом сообществах, в соответствии с планами действий по предотвращению насильственного экстремизма, принятыми правительством Ирака на уровне округов и мухафаз.

83. В рамках усилий по преодолению раскольнической и содержащей призывы к насилию пропаганды ДАИШ Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) продолжала добиваться прогресса в восстановлении памятников и исторических зданий, разрушенных ДАИШ в Мосуле (Ирак). За отчетный период было восстановлено и передано владельцам 75 исторических зданий. Уделяя повышенное внимание участию молодежи и общественному участию, ЮНЕСКО продолжала обеспечивать подготовку специалистов по культурному наследию и ремесленников, особенно среди женщин и

<sup>10</sup> UNICRI, *Voices of Resilience: A Gender Needs Analysis on Preventing Violent Extremism in the Sahel* (2023).

молодежи, способствуя таким образом восстановлению городов, сохранению культурного наследия, возрождению культурной жизни и занятости в Мосуле. ЮНЕСКО продолжала также заниматься проблемой незаконного оборота культурных ценностей в Сахельском регионе, оказывать поддержку в восстановлении наследия в Мали и бороться с насильственным экстремизмом посредством подготовки преподавателей в Буркина-Фасо и Нигере.

#### IV. Замечания

84. ДАИШ остается серьезной угрозой международному миру и безопасности. Несмотря на устойчивый прогресс, достигнутый государствами-членами в ограничении оперативного потенциала группировки, в том числе путем ликвидации ее руководителей и сокращения ее финансирования, ДАИШ и ее филиалы по-прежнему способны совершать нападения, ведущие к значительным жертвам среди гражданского населения и человеческим страданиям. Я особенно озабочен судьбой женщин и девочек, пострадавших от сексуального и гендерного насилия, совершенного ДАИШ в Ираке. Снижение военного потенциала ДАИШ в Ираке и Сирийской Арабской Республике не устранило риск возрождения группировки и не помешало ей создавать угрозу на Ближнем Востоке и за пределами региона. Я призываю государства-члены продолжать совместную борьбу с ДАИШ и укреплять сотрудничество в борьбе с терроризмом.

85. Я по-прежнему обеспокоен угрозой терроризма в некоторых частях Африки, особенно в Западной Африке и Сахеле, где ситуация ухудшается и усложняется. Есть риск создания террористическими группировками обширной зоны нестабильности, которая может простирается от Мали до приграничных районов Нигерии, если филиалам ДАИШ будет предоставляться всё большая оперативная, финансовая и материально-техническая автономия. Терроризм часто переплетается с продолжающимися в этих районах конфликтами, а ДАИШ и связанные с ней группировки используют и усугубляют межобщинные противоречия и недовольство местного населения, действуя через национальные границы и затрудняя урегулирование конфликтов. В этой связи я приветствую единогласное принятие Советом Безопасности резолюции [2719 \(2023\)](#) о финансировании миротворческих операций Африканского союза, санкционированных Советом, как важный шаг в укреплении международных усилий по решению проблем мира и безопасности в Африке. В дальнейшем, если Совет санкционирует в соответствии с этой резолюцией развертывание сил в условиях, где действуют внесенные в санкционный перечень террористические группы, Организация Объединенных Наций будет работать со всеми соответствующими заинтересованными сторонами для обеспечения полного соблюдения норм международного права, включая международное гуманитарное право и международное право прав человека.

86. Я по-прежнему глубоко обеспокоен тяжелой и трагичной ситуацией в лагерях и других центрах содержания под стражей на северо-востоке Сирийской Арабской Республики. Люди, подозреваемые в связях с ДАИШ и другими террористическими группами, — в основном женщины и дети — продолжают содержаться в самых неблагоприятных условиях и сталкиваться с проблемами при попытке осуществить свои основные права человека и получить доступ к гуманитарной помощи. Несмотря на заметный прогресс, достигнутый в прошлом году, общие темпы репатриации этих людей остаются низкими. Этими проблемами пользуется ДАИШ, что имеет серьезные последствия для региональной и международной безопасности. Я в очередной раз обращаюсь к государствам-членам, граждане которых содержатся в таких местах, с призывом рассмотреть среднесрочные и долгосрочные последствия сложившейся ситуации и

незамедлительно активизировать усилия по организации безопасной и добровольной репатриации всех таких лиц в достойных условиях и согласно соответствующим обязательствам всех государств-членов по международному праву, в том числе с первоочередным учетом необходимости наилучшего обеспечения интересов детей.

87. Сохранение угрозы, исходящей от ДАИШ, несмотря на значительный прогресс, достигнутый в борьбе с терроризмом, подчеркивает ограниченность таких подходов к обеспечению безопасности, которые опираются главным образом на силовые методы. Устранение угрозы требует комплексных, многоуровневых и многосторонних мер реагирования с особым акцентом на предотвращение насильственного экстремизма, служащего питательной средой для терроризма. Я призываю государства-члены рассмотреть возможность разработки национальных и региональных стратегий, направленных на предотвращение всех форм насилия в соответствии с принципом верховенства права и при соблюдении прав человека, и инвестирования в их реализацию с применением подходов, предусматривающих участие всех государственных органов и всего общества, как предлагается в моей концептуальной записке «Новая повестка дня для мира». Хотя за государствами-членами сохраняется главная ответственность за противодействие терроризму, в том числе путем осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, Организация по-прежнему намерена поддерживать их усилия по разработке и осуществлению программ, отвечающих требованиям прав человека и учитывающих гендерные аспекты, для устранения пробелов в их контртеррористическом потенциале.